

Смена повестки в «синей» экономике

Доклад Всемирного экономического форума 2026 года, посвященный регенеративной «синей» экономике (regenerative blue economy) — экономике океана — представляет существенный интерес для исследовательского и экспертного сообщества. В нем последовательно обосновывается, что политика простого ограничения ущерба морской среде уже не соответствует масштабу накопившихся экологических и хозяйственных противоречий, тогда как увязка экономического развития с восстановлением морских экосистем требует согласованных решений в сфере управления, финансов, науки и технологий.

В основе доклада лежит важное смещение оптики. Экономика океана трактуется не как механическая сумма отраслей, использующих морские ресурсы, а как целостная социально-экономическая система, устойчивость которой определяется состоянием экосистем, качеством институтов и способностью прибрежных территорий к долгосрочному воспроизводству. В центре анализа — не только вопрос о снижении экологического давления, но и вопрос о восстановлении природного и социального капитала, без которого само морское хозяйство утрачивает собственную материальную основу.

Такой поворот связан с масштабом накопившегося разрыва между экономической ценностью океана и состоянием морской среды. По оценкам авторов, «синяя» экономика создает 2,6–5,1 трлн единиц годовой добавленной стоимости, поддерживает занятость и доходы миллиардов людей и обеспечивает более 80% мировых грузоперевозок по объему. Одновременно продолжается деградация экосистем, на которых эта экономика держится: доля переловленных рыбных запасов за последние десятилетия выросла почти в 4 раза, значительная часть коралловых рифов может исчезнуть в течение ближайших двадцати лет, а уязвимость прибрежных зон к наводнениям возрастает. В этой логике сохранение нынешней модели означает уже не устойчивость, а управляемое продолжение деградации.

Именно поэтому авторы настаивают на переходе от повестки устойчивого использования к повестке восстановления. Если прежний подход был сосредоточен прежде всего на ограничении вреда, то новая рамка требует, чтобы хозяйственная деятельность не только сокращала нагрузку на природу, но и создавала положительный экологический и общественный результат. Подразумевается такая организация морского хозяйства, при которой экономическая активность становится условием восстановления экосистем, укрепления прибрежных сообществ и поддержания долгосрочной хозяйственной отдачи.

Для описания возможной траектории этого перехода в докладе предложено деление морских отраслей на три крупные группы. К первой отнесены традиционные секторы — морской промысел, судоходство, порты, добыча углеводородов на шельфе, сохраняющие ведущие позиции по выручке и занятости, но одновременно характеризующиеся значительным экологическим следом. Для них восстановительный поворот означает не отказ от хозяйственной деятельности, а управляемую перестройку: сокращение ущерба, учет экологических издержек, изменение структуры субсидий и перераспределение вложений в пользу практик, поддерживающих восстановление морской среды.

Вторая группа охватывает секторы роста: морскую возобновляемую энергетику, аквакультуру, прибрежный туризм, опреснение и очистку воды. Они рассматриваются как ближайший носитель структурных изменений, однако при одном существенном условии: их расширение не должно воспроизводить прежнюю логику внешних экологических издержек. В докладе подчеркивается, что рост таких отраслей может служить задачам восстановления лишь в том случае, если он с самого начала встроен в систему экологических ограничений, пространственного планирования и социальных обязательств.

Третья группа включает новые направления, где экономическая ценность непосредственно связана с экологическим восстановлением и производством знания. К ним относятся восстановление экосистем, морская биотехнология и системы данных о состоянии океана. Именно здесь, по мнению авторов, складывается наиболее важный задел для будущей модели «синей» экономики, в которой стоимость создается не за счет изъятия природного капитала, а за счет его воспроизводства, научного сопровождения и точного мониторинга.

Переход к такой модели описан в докладе через четыре взаимосвязанных условия. Первое связано с управлением. Существующая ведомственная и отраслевая раздробленность не позволяет работать с реальной сложностью морского пространства, где сталкиваются интересы рыболовства, транспорта, энергетики, природоохранной политики и прибрежного

развития. Поэтому в качестве базовой рамки предлагается рассматривать не отдельный проект и не отдельную отрасль, а морскую акваторию вместе с прибрежной зоной как единую территорию регулирования, в пределах которой необходимо учитывать совокупные эффекты хозяйственной деятельности и долговременные последствия принимаемых решений.

Второе условие касается финансовой архитектуры. На проекты устойчивого развития океана в течение последнего десятилетия направлялась лишь незначительная часть стоимости, создаваемой экономикой океана, тогда как существенно большие ресурсы продолжали поддерживать виды деятельности, ведущие к деградации морской среды, включая вредные субсидии. Проблема сводится не столько к нехватке денег, сколько к устройству стимулов: пока бюджетные и рыночные механизмы поощряют изъятие ресурса и не вознаграждают восстановление, даже содержательно сильные инициативы остаются локальными. Поэтому в докладе последовательно подчеркивается необходимость реформирования системы субсидий, использования государственных средств для снижения рисков, развития специальных долговых инструментов и формирования каналов финансирования, открытых не только для крупных участников рынка, но и для прибрежных хозяйственных структур.

Третье условие — человеческий потенциал. В докладе подчеркивается, что восстановительная модель требует не только технических решений, но и кадровой базы, способной работать в пересечении экономики, экологии, пространственного планирования и права. Особое значение придается университетам, исследовательским центрам и экспертным институтам, задача которых состоит не просто в накоплении знаний, а в их переводе в прикладные управленческие и хозяйственные решения.

Четвертое условие связано с технологиями и интеллектуальной обработкой данных. Авторы рассматривают развитие спутникового наблюдения, автономных систем, генетического анализа среды и вычислительных методов как средство сделать мониторинг более доступным, оценку результатов — более точной, а управление рисками — более обоснованным. В этой части доклад ценен тем, что выводит разговор о технологиях за пределы привычной риторики цифрового обновления: значение имеет не сама технологическая новизна, а ее способность снижать издержки наблюдения, обеспечивать сопоставимость данных и повышать качество решений.

Одно из главных достоинств доклада состоит в том, что экологическая проблематика последовательно увязана в нем с хозяйственными механизмами. Восстановление экосистем предстает не как внешнее ограничение для экономики и не как факультативное приложение к хозяйственной политике, а как условие сохранения самой экономической базы морского развития. Благодаря этому текст выходит за рамки нормативной риторики и приобретает аналитическую плотность: перед нами не призыв беречь океан, а попытка описать пределы воспроизводства морского хозяйства в условиях экологического износа.

Финансовый раздел доклада показывает, что вопрос о будущем голубой экономики решается прежде всего через перераспределение рисков, выгод и стимулов, а не через декларативное признание экологических приоритетов. Пока восстановительные практики не встроены в систему бюджетной поддержки, кредитования, страхования и оценки проектов, они неизбежно остаются периферийными по отношению к основной структуре капитала. В этой

связи перенастройка субсидий, гарантий и правил оценки риска предстает не факультативной рекомендацией, а структурным условием перемен.

Доклад позволяет рассматривать экономику океана не только через добычу, перевозки и инфраструктуру, но и через категории природного капитала, институциональной организации, пространственного планирования, общественных издержек и производства знания. Авторы попытались выработать более строгий понятийный аппарат для описания связи между экономикой, экологией и управлением. Не все элементы этой рамки разработаны в равной степени, и часть выводов требует дальнейшей проверки на материале конкретных стран и правовых систем. Но в качестве инструмента постановки исследовательских вопросов и уточнения ключевых понятий этот доклад имеет несомненную аналитическую ценность.